

Федор ЯГУНОВ

КОЛБА НА ОРБИТЕ

На заре полётов человека в космическое пространство среди регионов нашей, тогда еще не общипанной страны существовало неформальное право на особую гордость, если среди смельчаков, посылаемых в космос, оказывался земляк. В этом отношении маленькому Кузбассу повезло более других. В первых двух десятках людей, побывавших за пределами Земли, оказались аж два уроженца наших мест: Алексей Леонов из Кемерово и Борис Воынов из Прокопьевска. Кемеровчанам по всем статьям ближе был Алексей Архипович. Да ведь и в отряде космонавтов, куда отбирались люди высшей пробы, он слыл человеком незаурядным. Именно ему выпала почётная, но и труднейшая роль – первому из землян выйти в открытый космос.

Друзья-космонавты считали, что Алексею Леонову вообще незнакомо чувство страха. Общительный, обаятельный, к тому же еще и художник, первым написавший с натуры космические пейзажи, он пользуется особой любовью кузбассовцев. На бульваре улицы Весенней стоит его, как дважды Героя Советского Союза, бронзовый бюст. Не удивительно, что всякий приезд на родину дорогого земляка становится здесь настоящим праздником, а тот, кому довелось встретиться и слушать его рассказы о космических полётах, считает себя лично причастным к важнейшему событию XX века.

Каждому лестно из первых уст узнать, как выглядит из космоса его, космонавта

Леонова, и наша малая родина – Кузбасс. Порой при общении с космонавтом узнаешь что-то такое, чего не читал в газетах. Узнаешь, например, что при их изысканной, как ты считал, небесной пище, они мечтают порой о краюхе простого ржаного хлеба. «Да они такие же, как мы», – подумаешь ты и полюбишь их еще больше, будешь с восхищением рассказывать о них своим детям и внукам.

Мы все наслышаны о тубах-тюбиках, из которых в состоянии невесомости вынуждены питаться космонавты. Еда, заключенная в них, имеет обычный вкус, она достаточно калорийна. И всё же человек на орбите испытывает известный дискомфорт, ему хочется привычной земной пищи.

...Середина 80-х годов. На встрече с земляками Алексей Архипович рассказал такой случай.

На орбите в продолжительном полёте находилась очередная смена экипажа корабля «Союз». К ним снаряжался грузовой челнок «Прогресс». Кроме жизненно необходимого – кислорода, горючего, продуктов питания, в грузовике отводится место для личной почты – писем, посылок, рисунков детей. И вот, когда всё это было загружено, Алексей Леонов, дежуривший в ЦУПе, во время очередного сеанса связи спросил, что бы они хотели получить сверх штатного списка? Может, есть какие-то особые пожелания?

– Есть, – ответили с орбиты. – Помнишь, Алексей, ты привозил из Сибири и угощал

нас какой-то травкой?.. Она еще по вкусу напоминает чеснок...

– Колба! – догадался Леонов.

– Вот, вот! Ты так её, кажется, называл...

...По весне в наших местах на таёжных полянах обильно вырастает сочная душистая трава с острым вкусом. Что-то на подобие дикого лука. В других местах её называют черемшой. У нас же она зовётся колбой. В деревнях еще огороды не копают. На городских скверах только-только зазеленеют газоны. А на базарчиках уже сидят бабы и мужики с мешками и сумками, набитыми колбой, увязанной в пучки. Пучки поначалу тощие, маленькие, дорогие. Однако раскупаются они быстро. После долгой зимы люди нуждаются в свежей зелени, в витаминах, а в колбе этих витаминов – немерено...

Алексей Архипович тут же позвонил первому секретарю Кемеровского обкома партии. Он понимал, как стосковались ребята на орбите по свежей витаминной пище, и надеялся уговорить ответственных за «Прогресс» людей включить необычный груз в строго регламентированную ношу космического грузовика.

В Кемерове, из обкома была дана команда. Свеженькая, только что из тайги, отборная колба была упакована в коробки. Доверенный человек помчался в аэропорт. В тот же день посылка была доставлена на космодром.

Тем временем Леонов «обрабатывал» ответственных за «Прогресс» людей. Они – ни в какую! Всё уже выверено, каждый грамм на учёте! И всё же огромный авторитет нашего космонавта, его личное обаяние сделали своё дело. Ответственные люди чего-то посчитали, чего-то там отбавили, и дезинфицированная, прошедшая особый контроль, упаковка с ароматным таёжным грузом полетела на орбиту.

– Когда «Прогресс» пристыковался к орбитальной станции и был разгружен, надо было видеть, – рассказывал Алексей Архипович, – довольные лица наших ребят на орбите: они смачно откусывали колбу и показывали при этом большой палец:

– Вот это еда! Спасибо, Алексей!

